

Колосовский Павел Дмитриевич

**Очерк исторического
развития преступлений
против жизни и здоровья**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Дмитриевич К.**
Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья / Колосовский Павел Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 296 с.

ISBN 978-5-519-89913-0

ISBN 978-5-519-89913-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

§ 1.

Прежде нежели приступимъ къ самому изслѣдованію, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Обратимся сначала къ *предмету* разсужденія. Здѣсь, какъ можно судить по заглавію, должны мы прослѣдить исторически главнѣйшія стороны юридической жизни одной изъ важнѣйшихъ группъ уголовныхъ преступленій. Но изъ этой огромной области разсмотрѣнію нашему будутъ подлежать только нападенія на чужую жизнь и здоровье, и опять не всѣ, а только тѣ, которыя имѣютъ характеръ самостоятельныхъ преступленій, а не составныхъ частей другихъ, наприм. разбоя, воровства, или не получаютъ значенія особаго индивидуальнаго отдѣла, каковы: раны, увѣчья,

убійства на поединкѣ, убійство государя, и т. п. Съ другой стороны не вся юридическая жизнь такихъ преступленій будетъ составлять предметъ нашего изслѣдованія, или по крайней мѣрѣ не всѣ ея фазы будутъ имѣть одинаковую важность; на первый планъ выступить область вмѣненія, на которой главнымъ образомъ и сосредоточится все вниманіе. Она является особенно любопытной, потому что полнѣе другихъ сторонъ отражаетъ степень развитія права вообще и юридическаго пониманія и состоянія разсматриваемаго предмета въ особенностяхъ, такъ-что отсюда вытекаетъ главный его обликъ, и выясняются существенныя черты фізіономіи. Сообразно съ этимъ постараемся расположить и самый путь изысканій.

§ 2.

Что касается до *метода* при разрѣшеніи предпринятой задачи, то всѣ приемы здѣсь должны имѣть одинъ общій характеръ — непосредственныхъ выводовъ, потому что, по нашему мнѣнію, вся дѣятель-

ность изслѣдователя должна заключаться въ умѣннѣ отыскать органическую связь между отдѣльными юридическими явленіями. Какъ скоро это сдѣлано, объясненіе не замедлитъ представиться; нужна только логическая правильность умозаключеній, а факты будутъ говорить сами за себя; наблюдатель долженъ только ловить эти звуки и вдумываться въ ихъ значеніе. Въ такомъ убѣжденіи мы вышли на созерцаніе своего предмета безъ всякаго предварительно составленнаго воззрѣнія; оно складывалось постепенно, по мѣрѣ привходящихъ наблюденій, которымъ мы старались только дать систематическую форму. Творчество не имѣетъ здѣсь никакого мѣста, ибо всѣ изысканія юриста стремятся къ одной цѣли—открытію истины. При такомъ направленіи каждое слово, имъ произносимое, должно вытекать изъ извѣстнаго видимаго источника и опираться на извѣстные положительные доказательства, ничего своего, въ смыслѣ произвольнаго, недоказаннаго, допустить нельзя. Но чтобъ такой

логическій методъ имѣлъ значеніе дѣйствительной гарантіи, требуется еще одно необходимое условіе со стороны самого сочинителя: онъ долженъ всегда смотрѣть на разбираемую этоху глазами современниковъ; въ противномъ случаѣ никакая правильность умозаключеній, никакая строгая послѣдовательность не въ состояніи будутъ неуклонно вести по истинному пути созерцанія. Выводы получаютъ характеръ неестественныхъ и, какъ недостоверные, не имѣющіе никакого положительнаго достоинства, останутся навсегда безъ приложенія. Такимъ образомъ историко-органическое воззрѣніе является единственно вѣрнымъ путеводителемъ.

§ 3.

Относительно *предъловъ* нашего сочиненія по пространству времени — крайней границей будетъ Воинскій Уставъ Петра Великаго, изданный 1716 года, Марта 30. Главной побудительной къ тому причиной было то обстоятельство, что успѣхъ исто-

рико-юридическихъ изысканій, ихъ полнота и цѣлостность много зависятъ, по нашему мнѣнію, отъ состоянія самаго права, которое мы созерцаемъ. Болѣе выгоды и удобства представляютъ въ этомъ отношеніи народы отжившіе: процессъ юридической жизни ихъ закончился и составляетъ полную картину, глазамъ наблюдателя открыты здѣсь всѣ ея возрасты, начало и конецъ; слѣдовательно онъ удобно можетъ слѣдить предметъ свой по всѣмъ изгибамъ его постепеннаго развитія. Такъ какъ этого условія не существуетъ въ нашемъ правѣ, которое не перестаетъ развиваться до настоящаго времени, то мы искусственно пересѣкаемъ токъ его жизни и изданіемъ Воинскаго Устава начинаемъ новый, послѣдній періодъ, доходящій до настоящаго времени. Онъ и выведенъ за черту изслѣдованія, какъ втекающій непосредственно въ область дѣйствующаго законодательства. Если же изданіемъ Уголовнаго Уложенія 1845 года и можно открыть послѣдній — новѣйшій періодъ въ области нашихъ преступленій, то во вся-

комъ случаѣ конецъ предыдущаго такъ близко подходитъ къ настоящему времени, что не имѣетъ особенной нужды въ историческихъ розысканіяхъ: узаконенія, къ нему относящіяся, достаточно поняты и оцѣнены современниками. Вообще, по какимъ бы то ни было причинамъ, мы имѣли въ виду обратить труды свои на разработку древняго періода.

§ 4.

Послѣ этого упомянемъ о *системѣ* изложенія. Все содержаніе, замыкающееся въ очерченныхъ выше границахъ, распадается по существеннымъ признакамъ на 3 періода: 1-й будетъ простираться до Сентября 1497 г., до изданія Судебника Іоанна III; 2-й—до изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича, 1649[✓] года, Января 29; и наконецъ 3-й—до изданія Воинскаго Устава Петра Великаго, 1716 года, Марта 30. Основанія къ такому дѣленію лежатъ въ самомъ существѣ предмета, въ тѣхъ или другихъ важныхъ измѣненіяхъ,

которыя замѣчаются въ судьбѣ нашихъ преступленій; яснѣе обозначатся они при самомъ изслѣдованіи. Впрочемъ, говоря вообще, періодическій методъ оказывается всегда несостоятельнымъ, потому что никогда не можетъ провести вѣрныхъ разграниченій. Право извѣстнаго народа, какъ необходимый составной элементъ его бытія, повинуется всегда общимъ законамъ историческаго развитія и не остается поэтому никогда въ совершенномъ покоѣ и неподвижности; процессъ его не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя сначала, можетъ быть, и не замѣтенъ. Мы видимъ въ немъ живой организмъ, который страдаетъ отъ всякихъ надрѣзовъ. Да и можно ли утверждать, чтобъ линіи эти имѣли безукоризненную правильность? На какомъ основаніи скажемъ, что отсюда именно начался новый періодъ, кончилось старое начало и родилось другое? Право, какъ юридическая жизнь народа, есть нѣчто цѣлое, сплетенное по значенію самой жизни изъ ряда неразрывныхъ причинъ и послѣдствій. Слѣдовательно но-

вое начало, которое служить основаніемъ другому періоду, не зарождается въ моментъ совершеннаго уничтоженія стараго, но существуетъ еще прежде—совмѣстно съ вымирающимъ элементомъ, хотя въ слабыхъ и неясныхъ очеркахъ. Поэтому, не говоря уже объ условіяхъ его происхожденія, которыя скрыты всегда далеко въ прошедшемъ, мы видимъ, что и рожденіе новаго начала не принадлежитъ той эпохѣ, въ которую оно выясняется, и которая сама одолжена ему своимъ происхожденіемъ. Изъ этого легко, кажется, замѣтить невозможность рѣзкаго разграниченія между періодами. Не смотря однако на такое убѣжденіе, по необходимости приходится принять ихъ; удобство изложенія является въ этомъ случаѣ главной побудительной причиной. Поэтому все наше стремленіе сосредоточится исключительно въ томъ, чтобъ найти по крайней мѣрѣ твердыя основанія для проведенія возможно вѣрныхъ границъ. Въ дальнѣйшемъ подраздѣленіи каждый періодъ распадется на два отдѣла.

главный—о *преступленіяхъ* противъ жизни и здоровья, и дополнительный—о *наказаніяхъ* за нихъ. Область вмѣненія будетъ стоять на первомъ планѣ: она требуетъ всесторонняго разсмотрѣнія. Отсюда въ первомъ отдѣлѣ, какъ необходимые составные элементы всякаго преступленія, выставляются двѣ главныя стороны: *внутренняя* и *внѣшняя*, каждая съ своими проявленіями; во второмъ будутъ разсмотрѣны: *значеніе* и *понятіе наказаній*, *цѣли ихъ* и *мѣра*. Послѣ всего при концѣ cadaго періода будетъ помѣщенъ по предмету нашего изслѣдованія бѣглый очеркъ внѣшней стороны права въ соотвѣтствіе съ его внутреннимъ развитіемъ.

§ 5.

Въ заключеніе предисловія скажемъ кратко объ *источникахъ*, которыми мы руководствовались, и объ исторической судьбѣ Русскаго права вообще.

Въ первомъ отношеніи оставляемъ безъ разсмотрѣнія судопроизводство по нашимъ

преступленіямъ и правонарушенія, близко къ нимъ подходящія; ибо хотя они и могутъ служить къ объясненію нашего предмета, но тѣмъ не менѣе получаютъ второстепенное значеніе. Допустить ихъ въ черту настоящаго разсужденія значить осудить себя на непрерывныя отступленія, запутать тѣмъ нить изслѣдованія и уничтожить всякую возможность къ единству и цѣлости представленія, тѣмъ болѣе, что въ этомъ нѣтъ никакой необходимости, потому что историческая жизнь судопроизводства и преступленій, соприкасающихся съ нашими, можетъ всегда составить предметъ отдѣльнаго разсужденія. Вслѣдствіе этого объемъ источниковъ ограничивается такими указаніями, которыя непосредственно относятся къ преступленіямъ противъ жизни и здоровья. Если же и приходилось иногда коснуться судопроизводства или сказать нѣсколько словъ о другихъ преступленіяхъ, какъ напр. разбоѣ, то такія уклоненія мы позволяли себѣ вслѣдствіе крайней необходимости: когда безъ нихъ не могла быть